

КЕРСТИН ХОЛЛ

ГЛАШАТАЙ
ЛЕНЕЛ

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.11
ББК 84(6Южн)-44
X 72

Kerstin Hall
ASUNDER

Copyright © Kerstin Hall, 2024

Published by permission of the author and her literary agents,
Donald Maass Literary Agency (USA)
via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevski Agency (Russia)
All rights reserved

Перевод с английского Анастасии Кузнецовой

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Ольги Закис

Холл К.

X 72 Глашатай теней : роман / Керстин Холл ; пер. с англ. А. Кузнецовой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 608 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-27632-1

Чтобы выжить и не умереть с голоду, Карис Эска заключила контракт с Сабастером, жутким трехликим крылатым монстром, не ведающим ни милосердия, ни пощады. Взамен она получила дар общения с тенями умерших, сделалась глашатаем смерти, и это приносило ей стабильный доход и даже дало возможность обосноваться в столице. Но однажды жизнь ее переворачивается с ног на голову. Выполняя работу для местных контрабандистов, она случайно сталкивается в пещере с умирающим незнакомцем и, чтобы помочь ему, непреднамеренно связывает юношу со своей тенью. Карис не догадывается, что тем самым подвергает и себя и его страшной опасности, ведь юноша, сам не осознавая этого, хранит в себе тайну, ради которой явные и тайные силы мира сего готовы на любое злодейство...

Впервые на русском роман — финалист премии «Небьюла» 2025 года!

УДК 821.11
ББК 84(6Южн)-44

© А. А. Кузнецова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27632-1

ГЛАВА I

Берег. Черный песок, мелкий, словно пудра, влажный блеск выброшенной на берег морской травы. Над беспокойными серыми водами тяжелые низкие тучи.

«Много людей встретили здесь свою смерть, — подумала Карис. Ветер с моря взъерошил ее темные волосы, и она плотнее запахнула пальто. — Насильственную смерть».

Корён Ослау наблюдал за ней, сунув руки глубоко в карманы и лениво пережевывая во рту порцию ооска. Бодрящую смолу он жевал с тех пор, как они покинули Сайкамит, и его чавканье уже достало Карис до предела. Он заметил ее недовольство и изогнул бровь.

— Ну?

Если совсем по-честному, Карис хотела тогда отказаться от работы. Хотела — и до сих пор хочет — послать Ослау прогуляться в море. Но этим она рисковала обидеть Маришку, а тех, кто впадал в немилость Второго мэра, как правило, находили плавающими лицом вниз в районе Медового рифа.

Кроме того, платили действительно хорошо, ничего не скажешь.

— Это здесь, — сказала она. — Возле пляжа случилось что-то кровавое. Вероятно, в течение последних трех дней.

— Это были наши парни?

— Возможно. С такого расстояния не скажу.

Он ухмыльнулся, обнажив перепачканные красным зубы.

— Тогда, полагаю, нам лучше взглянуть поближе? После вас, глашатай смерти.

Тропинка, спускающаяся на пляж, давно осыпалась. Ржавая осока и белоцвет пробивались сквозь тонкий слой почвы и шелестели на ветру. На камнях поблескивала соль. Карис выбирала путь по крутому склону с бездумной уверенностью, мысли ее витали далеко. Три часа добирались они до этой полоски берега. Целых три часа Ослау трещал, не умолкая, но так и не сказал ей, что они ищут.

«Кое-кто из хозяйкиных людей продолбал доставку, — только и буркнул он, уклончиво поведя плечом. — Она хочет, чтобы ты выяснила почему».

Карис это не нравилось, и с каждым шагом в сторону воды дурные предчувствия усиливались. Поверх шепота волн она различала низкое, нестройное гудение — словно от роя ос. Волоски у нее на руках и на загривке встали дыбом. Неизвестно, что означал этот шум, но в уши он лез, словно что-то живое.

Она оглянулась через плечо на Ослау. Тот, сосредоточенно прищурившись, с трудом пробирался вниз по тропинке, лоб у него блестел от пота. Похоже, он ничего не слышал. А это подразумевало... не жди ничего хорошего.

Тропа оканчивалась каменистой осыпью у подножия скал. За ней простирался безлюдный и нетронутый пляж, в воздухе густо висела кислая вонь гниющих водорослей. Из-под ног у Карис брызнули мелкие меднокрылые мушки. А чаек нет, заметила она. Будь здесь трупы, без этих падальщиц не обошлось бы. Вокруг полоски берега горбились серые утесы, образуя подобие неровного грота.

— На сколько задержалась доставка? — окликнула она спутника.

— На два дня.

Сходится. Карис прошла чуть дальше и остановилась, прислушиваясь. Смерть липла к коже, словно мокрая тряпка.

— Сколько человек?

— От пяти до десяти. Возможны варианты.

А вот это, с другой стороны, ощущалось неправильным. Слишком мало. Нахмурившись, Карис закрыла глаза и вслушалась глубже, выискивая края Завесы и горьковато-яркий посвист застрявших воспоминаний. Она нащупала шов и чуть сдвинула поверхность реальности. Сквозь веки просочился молочно-белый переливчатый свет. Волны бились о берег, а странный гул все длился, упорный и неизменный.

Есть. Едва уловимый шепот, принадлежащий женщине.

«*Это там фонари?*» Пауза. Затем воспоминание перезапустилось и повторилось снова: теми же словами, тем же озадаченным тоном. «*Это там фонари?*»

За спиной у нее хрустел сапогами по песку Ослау. Карис не открывала глаза, продолжая слушать, но слышала только это — единственную ниточку воспоминания, последние слова незнакомой женщины.

— Их застали врасплох, — сообщила она.

— В воде?

Вокруг ее ног зудели песчаные мухи. Карис помотала головой.

— Не думаю. Может, на мелководе, в зависимости от фазы прилива. Но точно за полосой прибоя.

«*Это там фонари?*»

— Все произошло так быстро, — сказала она. — Они даже испугаться не успели, просто... оторопели.

— Ты не можешь сказать, что их убило?

— Нет, без трупа не могу. — Она позволила Завесе упасть на место и открыла глаза. — Что здесь происходит, Ослау?

— Начинаешь бояться?

— Начинаю уставать от твоей болтовни. Что вы перевозили?

Он сложил руки на груди и нарочито медленно снова стал жевать оск. Карис мрачно уставилась на него, но его

не проняло. В уголках губ притаился еле заметный намек на ухмылку.

— Тебя это веселит? — спросила она.

— Я разве смеюсь?

— Люди погибли. Твои люди, если конкретнее.

Он приостановился, чтобы сплюнуть на песок размякший комок смолы. Достал из кармана новый шарик ооска и закинул в рот. Продолжил жевать.

— Не суй нос в наши дела, глашатай смерти. Я думал, ты типа профессионал.

Нульер изобильная, он ее достал. Карис заставила себя разжать стиснутые челюсти. Дело было даже не в Ослау, по сути, а в задании в целом: вся эта секретность, Маришкин отказ поговорить с ней заранее и ощущение, что здесь случилось нечто очень неправильное. Порыв ветра сорвал с волн пену и хлестнул ею по воздуху. Ослау был прав, она боялась. Усилием воли Карис сбавила тон.

— Послушай, я всего лишь спрашиваю, мог ли их убить собственно груз. Вот и все.

Ослау с хрустом разгрыз твердый кусочек смолы, в раздумье поднял к небу глаза и пожал плечами.

— Сомневаюсь. Исходя из сказанного тобой — нет. Что еще ты чувствуешь?

«Слишком много народу для рутинной контрабанды». А значит, либо Ослау врет — что более чем вероятно, — либо кто-то наврал ему самому. Только на этой полоске берега умерли минимум восемь человек. Карис поджала губы и внимательно обвела взглядом воды.

— Тела могло смыть в море, — сказала она. — Но не все погибли здесь. Идем.

Чем дальше они шли по берегу, тем выше становились скалы. Темный песок был усеян морской травой, но ни отпечатков ног, ни иных признаков жизни не наблюдалось — кроме мух. И с каждым шагом гудение у Карис в ушах делалось громче. Ослау тащился следом за ней, на-

певая себе под нос. Но даже его беззаботность казалась наигранной.

«Ты тоже что-то чувствуешь». У Карис зачесалась кожа. Она притормозила.

— Там.

Впереди доломитовая стена резко загибалась внутрь, образуя в основании чашеобразное углубление. Над усыпанным камнями песком висела тяжесть: бремя множества смертей, сумятица воспоминаний. Внутри скального изгиба притаился темный овал. Устье пещеры забилося водорослями и плавником, а с кромки свода бахромой свисала зеленая слизь. Гудение шло изнутри.

— Ничего себе! — воскликнул Ослау. — Нашла наш схрон.

— Что?

Он указал на вход в пещеру.

— Место, куда парни обычно складывают товар. Хозяйка делает выемку раз в две-три недели; выгоняет меня на рыбацкой лодке забрать добро. Тут портовым властям нас не достать...

— То есть ты знал, что это здесь?

— Ну да, это типа моя работа, логистика и все такое. Вот и прикидываю, успели ли парни прихватить с собой хоть что-нибудь из товаров, прежде чем тут кого-то замочили. — Заметив, что у нее с лицом, он вскинул обе ладони. — Шучу, шучу! Хотя не понимаю, что такого в желании извлечь пользу из ужасного положения.

Карис скрипнула зубами.

— Почему было не привести меня сюда с самого, прах подери, начала?

— Потому что это место типа «надо знать». А ты не знала. Но раз мы все равно уже здесь, хочешь заглянуть внутрь?

— Однозначно нет.

— Ой, да ладно.

— Я не намерена заползать в эту дыру, Ослау. В мои служебные обязанности это не входит.

— Конечно, но платят тебе за то, чтобы ты выяснила, что случилось. А там внутри, по всей вероятности, застрял труп. И морю сюда труднее добраться.

Карис снова перевела взгляд на узкое отверстие. Позади них бились о берег волны. Как ни противно, Ослау был прав.

— Трусиха. — Он с ухмылкой прошел вразвалочку мимо нее. — Я даже полезу первым.

— Какая доблесть!

Ослау присел на корточки, неуклюже впихнулся в щель и пополз на спине внутрь.

— Тебе будет интересно. — Он толкнулся вперед и исчез в дыре. Из темноты послышался его голос: — Такого ты точно не ожидаешь.

Карис оглянулась на пляж. Дневного света хватит еще на несколько часов, да и погода до вечера простоит... даже с задержкой они наверняка успеют попасть домой в Сайкамит до того, как разразится буря. Просто никак не получалось стряхнуть ощущение надвигающейся беды.

— Эй! Глашатай! — проорал Ослау.

Она вздохнула и опустилась на четвереньки. Песок под ладонями был влажный и мелкий-мелкий, а камни оказались гладкими, словно полированный металл. Она подползла к щели, и температура резко упала. Проход перед ней тянулся футов на восемь, но уходил вниз под неприятным углом, и внезапно она поняла, почему Ослау полез туда ногами вперед. Похоже, сейчас она приземлится прямо лицом.

«Отличный способ закончить работу, — она вытянула руки перед собой, осторожно нащупывая путь, — расквасив нос».

Чавканье Ослау в замкнутом пространстве звучало еще громче. Вытянутые пальцы уперлись в плоскую, глянцевую поверхность, которая была холоднее воздуха. Плиты пола.

— Голову береги, — дружелюбно предупредил контрабандист.

Карис поднялась. Судя по сочившемуся через лаз свету и тому, как отдавались здесь звуки, помещение было невелико. Ее передернуло. Холод проникал через одежду.

— Парни наткнулись на это место пару лет назад. — Ослау неторопливо пошел вперед. — Поспрашивали в городе — толком никто про него не слышал, по крайней мере из тех, кого удалось разговорить, кроме нескольких краболовов из Скрипунов. А те сюда не сунутся; они и нас отговаривали, даже рассказывать о нем не хотели. Сморчки суеверные.

Он щелкнул пальцами. На стенах расцвел синий свет и разбежался паутиной по проточенным в камне тонким канавкам. В несколько секунд вся камера осветилась.

— Тут было идеально, — продолжал он. — Мы поверить не могли, как нам повезло.

Карис заморгала от внезапного ледяного блеска. Маленькая промозглая камера имела причудливую форму — полированные каменные стены изгибались, словно замерзшие волны. Скалу пронизывал звонкий холодный свет.

— Это же святое пламя, — медленно проговорила она.

— Боишься, что твой хозяин рассердится? — Ослау ехидно осклабился.

Она невольно передернулась:

— Нам не стоит здесь находиться. С такими вещами не шутят.

— Ой, а дамочка-то суеверная, кто бы мог подумать!

— Я серьезно. Твои люди мертвы — неужели намек не ясен?

Он отмел ее настороженность беспечным взмахом руки.

— Мы это место использовали годами. И потом ты же говорила, что большинство из них погибли на пляже.

— Этого я не говорила.

— Ладно, хорошо, но ты сказала, что там, на пляже, они «удивились». Верно? Так что мне кажется, что угроза пришла как раз снаружи, и наши парни рванули прятаться именно внутрь. Что бы их ни прикончило, оно просто последовало за ними. — И продолжил, не давая ей возразить: — Поверь, тут давно ничего не водится. Давай просто закончим здесь и двинем обратно в город.

Карис прикусила язык.

— Ну же, — увещевал контрабандист. — Все будет хорошо, вот увидишь.

Она заколебалась, а потом уступила:

— Тогда надбавка за риск. И Маришка будет должна мне услугу.

По мере их продвижения в подземелье делалось все светлее — святое пламя отзывалось на присутствие людей. Из-под ног разбежались золотистые крабы, эхо множило звон капель. Судя по всему, во время прилива проход заливало; по углам лежали коряги и кучи песка, удушливо воняло гниющими водорослями. В дальней стене виднелась резная каменная арка, к ней, словно молнии к громоотводу, притягивалось святое пламя.

— Мы обычно только внешние гроты использовали, — делился Ослау. — Но интересно же, как тут было в старые времена.

Карис уклончиво хмыкнула и снова нащупала края Завесы. На уши хлынул панический шепот; поле зрения затопили немислимые цвета. Все смутно, неясно — кроме перекрученного марева страха и нарастающего гудения.

— Там чем дальше, тем суше, — болтал ничего не замечавший Ослау. — Эй, ты глянть! — Он махнул в сторону арки.

Карис отпустила Завесу, наклонилась ближе и тут же с отвращением отпрянула. Гранитные плиты бледно-желтыми пятнами на сером фоне усеивали дырявые челове-

ческие зубы. Сотни и сотни зубов, раскиданных случайным, непонятным образом — игральные кости, брошенные на доску текки.

— Маришка рассказывала, что здешнюю Бхатума звали Лиликесс, — продолжил Ослау. — Говорят, когда-то она правила сайкамитскими водами. Разве это не интересно? Похоже, ей нравились зубы.

— Пожалуйста, перестань болтать. — Карис шагнула в арку.

— А знаешь, ведь до сих пор корабли, если подходят к здешнему берегу без ее знака, терпят крушение.

— Оставь эту тему, Ослау.

Тот усмехнулся.

— Интересно, как старушке Лили понравится, если к ней в Святилище вломится эфиритский лакей. Сдается мне, она не обрадуется. Может, даже разозлится.

— Меня бы на ее месте больше раздражало, что контрабандисты устроили из моего дома погрузочную площадку.

— Хм. Не исключено.

Святой огонь бежал по стенам вперед, разветвляясь и вновь сливаясь в серебристо-голубые полосы. Лестница уходила вверх, к скалам, каждую ступеньку покрывал слой мягкого, как мех, солемха. Шаги будили гулкое эхо.

«Не совершаю ли я ошибку?» Карис сунула ладони под мышки, чтобы не мерзли. Если Сабастер узнает, что она шныряла по бхатумским руинам, он, скорее всего, отзовет ее контракт в мгновение ока. А потом, по всей вероятности, проведет ближайшие триста лет за изготовлением покаянного лоскутного одеяла из ее шкуры.

И все равно до конца унять собственное любопытство по поводу сверкающих линий святого пламени не получалось. Удивительно, что Святилище такого масштаба уцелело во время эфиритской зачистки континента. Карис читала про Лиликесс — та была не из самых могущественных

Вестников, но и далеко не последняя. Вспыльчивая, тщеславная, похотливая, склонная к приступам ревности — типичнейший характер для мерсийских Бхатума. Три эфири-та убили Лиликесс неподалеку отсюда, на рифе; позже ее верные Избранные назвали тот день Днем черных вод.

Лестница закончилась очередной аркой. За ней коридор загибался в обе стороны, а стены покрывали огромные серебряные диски — словно чешуя гигантской рыбы. Святое пламя рябью бежало по полу и потолку, не уступая в яркости полуденному солнцу.

— Обычно парни оставляли свой товар здесь, — произнес Ослау с явным разочарованием.

— Они наверняка забежали внутрь поглубже, — отозвалась Карис, стуча зубами и растирая предплечья. — Боги, почему так холодно?

— Тут всегда холодно. Хочешь, согрею?

— Лучше уж до смерти замерзнуть.

— Как скажешь. — Он указал налево. — Сюда.

Коридор плавно изгибался, сияли ровные стены. Гудение сделалось такими громким, что заглушило чавканье Ослау. Побочный продукт святого огня? Завеса здесь ощущалась насквозь пропитанной старой силой, тяжелой и неподатливой. Карис это не нравилось. В двадцати футах впереди коридор выходил в нечто вроде зала или пещеры, и там огни сходили на нет. Она замедлила шаг.

— Что?

Карис ткнула пальцем в плиты пола у них под ногами.

— Брызги крови.

Глянцевую поверхность усеивали мелкие черные пятнышки. Ослау присел на корточки, чтобы разглядеть их поближе. Сплюнул задумчиво, затем кивнул и поднялся.

— Это о многом говорит, — сообщил он. — Приятно знать, что парни здесь проходили. Похоже, разгадка близко.

— Ослау!

Он не обратил на нее внимания и двинулся дальше, в зал.

— Что бы ни убило твоих людей, откуда мы знаем, вдруг оно до сих пор здесь?

Он фыркнул и сделал через плечо грубый жест.

— Нет тела — нет денег.

Гудение снова усилилось, и Карис потерла лоб.

«Это ошибка, — зудела интуиция. — Скорее выбирайся отсюда».

Ушедший вперед Ослау резко остановился.

— О как! — произнес он заметно изменившимся тоном. — Что ж, это настораживает.

Следом за ним она вышла из коридора. Впечатление у нее сложилось неверное — пространство впереди оказалось не пещерой, а своеобразной выдолбленной изнутри башней. Откликаясь на их присутствие, этажи над и под ними засияли кольцами святого огня. Темнота за пределами светящихся кругов представлялась бездонной и бесконечной. Восемь пролетов затейливо выдолбленных ступеней охватывали помещение по периметру, соединяя его с верхними и нижними уровнями, словно соты в улье.

«Напоминает ступенчатый колодец, — подумала Карис. — Только зачем строить такой у самого океана?»

Ослау стоял возле низкого парапета в центре. Приблизившись, Карис поняла, что на самом деле он разглядывает что-то на полу.

— А! — вырвалось у нее.

В луже крови лежало человеческое тело. Пригнанная точно по ноге сандалия и серебряный браслет на лодыжке никуда не делись, но плоть ниже икры была содрана начисто. Из темного месива выступала желтовато-белая блестящая кость.

— Сдается мне, это тебе не пригодится? — спросил Ослау.

Тон его был небрежен, но Карис заметила, что, несмотря на холод, контрабандист взмок.

— Надо уходить. — Она покачала головой.

Он не отозвался, перегнувшись через край и пытаясь рассмотреть нижние уровни колодца.

Карис шагнула вперед.

— Послушай. — Сердце у нее колотилось. — Мне неприятно так говорить, но это выходит за пределы наших полномочий. Неправильно тут, неужели не чувствуешь?

Ответа не было. Он по-прежнему вглядывался во мрак, словно она вовсе не открывала рта. Карис подождала, рассчитывая, что он шевельнется, заговорит или сделает что-нибудь. Нервы у нее натянулись до предела. Молчание длилось и длилось.

— Ослау? Корён?

Вид у него был очень сосредоточенный; Ослау щурился, стремясь проникнуть взглядом сквозь темноту провала.

— Там внизу что-то есть, — наконец произнес он.

От его голоса у Карис побежали мурашки: он звучал отстраненно, рассеянно. Она передернула плечами и торопливо понятилась к устью коридора. С нее хватит. Гудение обжигало уши — словно ей сверлили череп две раскаленные добела иглы.

— Я ухожу, — объявила она. — Хочешь подставлять шею, дело твое. Я видела достаточно, чтобы явиться с докладом к Маришке.

— Нет, там внизу что-то... кто-то есть. — Он перегнулся через край еще ниже. — У них фонари.

Карис оставалось всего несколько футов до коридора, когда его слова дошли до нее. Чувство было такое, словно ее окатили ледяной водой.

— Может, это кто-то из парней, — бормотал Ослау. — Они могли спрятаться, залечь на пару...

— Ослау, убирайся оттуда!

Напуганный горячностью ее тона, он обернулся. В это время из колодца у него за спиной поднялась расплывчатая, полупрозрачная фигура. Она безмолвно переместилась в воздухе, текучая, мягко сияющая и быстрая, как ртуть, обернулась вокруг мужчины и окутала его полностью.

Дальнейшее происходило стремительно и было так ужасно, что едва поддавалось осознанию. Моментально кожа с Ослау слезла и вывернулась наизнанку. Мелькнули внутренние органы, бьющееся сердце — и тут же плоть браконьера взорвалась кровью. Тело твари вспыхнуло алым.

Мозг у Карис заклинило намертво. Тварь парила в воздухе, слегка покачиваясь. По ее поверхности пробегали светящиеся золотые искры, то тускнея, то разгораясь — словно накатывающие на берег волны.

«Это там фонари? Это там фонари? Это там фонари?»

Карис позволила себе неглубокий вдох. Голова кружилась. «Что только... что только что случилось?» Ослау исчез, словно по щелчку фокусника: только что был человек — и вдруг красный цветок. Пропал. Умер.

Она стояла в устье коридора, и тварь ее вроде бы пока не заметила. Их разделяло футов тридцать, возможно, меньше. Да, меньше. Стиснув кулаки так, что ногти впились в ладони, Карис сделала шаг назад. Голова, казалось, вот-вот лопнет от гула в ушах, и источником... источником его была эта *тварь*. Еще шагок. Надо отступить за поворот коридора, выйти за пределы прямой видимости. Краснота медленно уходила из тела твари: переваривает, сообразила Карис. Растворяет Ослау без остатка. Еще шагок. Боги, всех контрабандистов... вот почему она не обнаружила трупов — как можно было что-то обнаружить, если ничего не осталось. С потолка прожектором бил святой огонь, делая ее катастрофически уязвимой. Способна ли тварь видеть? Способна ли слышать, как бухает у нее в груди сердце? Еще шагок. Она мысленно внушала чудовищу сохранять неподвижность, повторяя это как молитву, как мантру: «Не шевелись, не шевелись, не шевелись». Во рту стояла кислятина. Еще шаг, и стены заслонили ее.

Руки у Карис опустились, ноги подогнулись. Ее била крупная дрожь, и зубы пришлось стиснуть, чтобы не стучали. «Прах, Ослау!» Он же стоял прямо перед ней, ей стоило

только... прах! Она беззвучно втянула воздух. Он же был прямо вот, а она...

Нет, надо взять себя в руки. Уже недалеко. Еще немножко, и она вернется обратно на лестницу. Перед мысленным взором пылало видение, как тело Ослау распадается, словно кто-то выдернул нитки из швов.

До первой арки оставалось с десятков футов. Карис ничего не могла с собой поделаться — чем она двигалась быстрее, тем больше создавала шума. Им вообще нельзя было вторгаться в Святилище; она с самого начала чувствовала молчаливую, настороженную злобу этого места. Но она выберется обратно к дневному свету и вернется домой в Сайкамит, и никогда больше не станет брать задания у Второго мэра. Ступеньки были скользкие и коварные, она перескакивала по две за раз. «Что я скажу Маришке? Ослау был... я была...»

Внезапно гудение в ушах усилилось до рева, словно прорвало плотину. Но на этот раз оно исходило из тьмы перед ней. Карис споткнулась и остановилась, ухватившись за стену.

Там, где у порога арки, усыпанной зубами, обрывалось святое пламя, переливались, словно отражающиеся на поверхности волны звезды, желтые огоньки. Вторая тварь.

Наплевав на шум, Карис побежала. Стук ее подметок по плитам грохотал в тишине барабанной дробью. Опять сияющий коридор, но на этот раз она свернула направо, едва не грохнувшись, когда ее занесло на гладком полу. Оглядываться она не смела. Она неслась все дальше в глубину, на стенах вокруг полыхал святой огонь, а по пятам за ней летело гудение.

Коридор окончился новой лестницей, уводившей на уровень ниже. Карис слетела по ступеням — слишком быстро, слишком беспечно — и запнулась. Колени ударились о плиты, и правое бедро прострелило болью. Спустя полсекунды она уже снова была на ногах. Стены здесь выгляде-

ГЛАШАТАЙ ТЕНЕЙ

ли иначе, темнее, их покрывали незнакомые спиральные узоры, а святой огонь потускнел. Гудение за спиной нарастало; она проигрывала, а перед глазами стоял лишь удивленный взгляд Ослау перед тем, как у контрабандиста сползло лицо, и его перекрученные кожа, жилы и мышцы, когда он был вывернут наизнанку.

Она добралась до очередной лестничной площадки и со всего маху ударилась обо что-то твердое. От удара у нее вышибло дух. Она покачнулась, хватая ртом воздух, и вдруг осознала, что перед ней стоит человек, какой-то незнакомый мужчина. Он схватил ее за руку и дернул в сторону через новую арку.

ГЛАВА 2

Карис резко обдало жаром, словно она проскочила сквозь пламя костра. Ощущение мелькнуло и пропало. Мужчина по-прежнему крепко держал ее за руку, а теперь еще и прижимал палец к своим губам. Карис бездумно принялась вырываться — тварь же буквально за спиной, надо бежать, — но он только усилил хватку. Глаза у него лихорадочно горели.

— Тихо, — произнес он одними губами.

Она замахнулась, чтобы ударить его свободной рукой, но он перехватил Карис за запястье. Сильный, сильнее нее, но, когда он двигал левым плечом, то кривился от боли. Потеряв возможность двигать руками, Карис попробовала пнуть незнакомца.

— Да уймись ты! — прошипел он. — Я же тебе помогаю.

К этому моменту голова у нее уже едва не лопалась от гула, и она выдохнула, тяжело и слишком уж громко:

— Иди в задницу!

— Я уже там. — Незнакомец затащил ее глубже в помещение за аркой. — Тихо ты. Оно тебя услышит.

Этот человек убьет ее, разорвет на части, как Ослау. Карис подняла голову, чтобы прожечь его взглядом, и встретила с глазами мужчины — такими же отчаянными, такими же испуганными, но в его плотно сжатых губах читалось упрямство.

— Тихо, — прошептал он, — или мы оба покойники.

Карис проглотила желание плюнуть ему в лицо и дернула головой в сторону. Он сухо кивнул. Впрочем, особого выбора у нее сейчас не было. Вырваться она перестала, но мужчина продолжал стискивать ей предплечья. Он перевел взгляд на арку у нее за спиной, и Карис посмотрела туда же.

Святой огонь озарял лестницу бледно-голубым сиянием жутковатого, словно из-под воды, оттенка, оно просачивалось сквозь стены. В отдалении свет тускнел, сходил на нет, и в этой тьме Карис уловила еле заметный намек на золотистое мерцание. Внутренности стянуло узлом.

Спускаясь на площадку, тварь колыхалась из стороны в сторону. Лица и даже отдельных черт у нее не проявлялось, но в движениях ощущалось замешательство. Она явно знала, что добыча прошла этим путем и искала ее. Возле арки тварь остановилась — будто собака насторожила уши. Вблизи тело ее просвечивало насквозь — если бы не пробегающие по его поверхности огоньки, оно оставалось бы практически невидимым. Тварь подобралась еще ближе и остановилась, прислушиваясь. Сейчас их разделяли от силы шесть футов; Карис могла бы протянуть руку и коснуться ее. Пальцы мужчины впились в ее предплечья.

Кожа твари мерцала. Затем, словно приняв решение, она выплыла из арки спиной вперед. Карис застыла, не смея дышать. Тварь двинулась обратно, вверх по лестнице. Постепенно гудение в ушах стихло.

Еще с минуту ни Карис, ни мужчина не шевелились.

«Я не умерла, — ошарашенно думала она. — Она нас не видела».

Спаситель вздрогнул и отпустил ее.

— Боги, — прошептал он. — На секунду мне показалось...

Глаза у незнакомца разъехались, и он покачнулся. Встревоченная Карис шагнула ближе как раз в тот момент, когда

КЕРСТИН ХОЛЛ

ГЛАШАТАЙ ТЕНЕЙ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Мария Васильева
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Золотова, Полина Дроздовская

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 14.04.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.ooampk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ZNF-36641-01-R